

НАЧАЛО

Я житель села Соболево. Родился в 1900 году в семье простых тружеников. Родители мои были неграмотны. Сам я получил начальное образование. Много позже в зрелые годы, прошел трехгодичный курс политехники в Соболево. Мой отец круглый год занимался охотой и рыболовством.

Помню, он рассказывал, как под началом офицеров Сотникова и Кузьмина охранял западное побережье Камчатки от японцев. Прежде, до русско-японских событий 1906 года, охрана была слабая, и японцы свободно заходили в Унушку на шхунах и ловили рыбу. С тех пор, как побережье стала охранять дружина, японские рыбаки поутихли, реже стали заходить в наши реки. За то, что ведут рыбную ловлю, они давали дружине муку. Однажды японцы вероломно напали на охрану. Убили Сотникова, еще несколько человек, многих ранили, некоторые утонули в Унушке. Несколько дней спустя пришел пароход «Адмирал Завойко» и отвез раненых в город на лечение. Среди них был и мой отец (о русско-японских событиях 1906 года на западном побережье Камчатки читайте в газете «Рассвет» за 1980 год № 81, 84, 87 статью Е.Ф. Радьковой «Стояла и стоять будет»).

Насколько я помню, в 1910 году стали у нас строить телеграфную линию. Руководил работами Гутман. Следом за специалистами приехала в Соболево из Владивостока партия рабочих прорубать просеку для проведения телеграфной линии, связывающей с Петропавловском.

В 1913 году приехали на побережье два частных предпринимателя — рыбопромышленника. Они стали принимать от населения рыбу. За одну горбушу платили по деньгам того времени одну копейку. У предпринимателей жители покупали муку, чай, сахар, и даже строительные материалы — железо, тес. Прежде за всем этим ездили в город.

Рыбу ловили бригадами по

В газете «Рассвет» № 149 за 1980 год были опубликованы воспоминания старейшего жителя района Г. К. Трапезникова о событиях 1923 года, связанных с изгнанием банды Бочкарева с западного побережья Камчатки красноармейцами-чубаровцами.

Сегодня мы предлагаем воспоминания Георгия Калистовича Трапезникова о преобразованиях, произошедших на территории нашего района — в годы перед и сразу после установления Советской власти. Георгий Калистович — активный участник строительства новой жизни на Камчатке: избирался председателем Соболевского сельского Совета, председателем правления кооперации «Интегралсоюз» в Соболево, председателем колхоза «Пионер Запада». Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

10 человек. Заработок выходил 200—250 рублей теми деньгами на человека. У рыбаков резиновых и прорезиненных сапог не было. Ловили в оленьих торбасах-броднях. Шили их наши жены. Торбаса в воде набухали, сырели. Подметки изнашивались, а шили подметки из коровьей шкуры.

Жили рыбаки в маленьких шалашах. Очень было неуютно. Через год рыбопромышленники обеспечили рыбакам бараки, кухню. Одновременно повысили цену на горбушу. Стали платить за одну штуку полторы копейки. Заработок заметно прибавился. Где-то в 1914 году в Соболево из Явико приехал охотник и мелкий торговец Северин Карлович Карлсон. Через год пришел американский торговый пароход с продуктами и мануфактурой. С тех пор местные жители могли купить чай, сахар, муку, оружие, капканы в лавке.

Когда на побережье установилась Советская власть, мы организовали в селе Соболево кооперацию. Инициатором в этом деле выступил Савва Макарович Самборко. Было это, как я помню, в 1923 году. Сельчане собрались на общее собрание, установили пай 25 рублей. Пять рублей был вступительный взнос. Избрали правление из пяти человек: Владимира Семеновича Спешнева, Диомида Васильевича Трапезникова,

Петра Васильевича Спешнева, Савву Макаровича Самборко и меня. Председателем избрали В. С. Спешнева, меня заместителем. С. М. Самборко руководил торговым отделом.

Все старались работать хорошо. Купили под магазинчик небольшой домик. Кооперация скупала у населения пушнину, мясо, коров. Первые год-два все это обменивали на продукты и мануфактуру, которые привозили американские торговые пароходы. Когда в городе была создана кооперация «Интегралсоюз», к нам стали приходить наши, советские пароходы. Соболевская кооперация стала подчиняться «Интегралсоюзу». Проработав года три председателем правления кооперации, Владимир Семенович умер. Председателем в 1925 году избрали меня, почти пять лет проработал я в этой должности. Первое время крупные денежные суммы, бывшие в обороте нашей кооперации, проходили через мои руки. Честно признаться, было очень боязно иметь дело с такими деньгами. Грамоты не хватало. Мне помогал в расчетах секретарь партийной организации Александр Гаврилович Носырев.

— Не бойся, — ободрял он меня, — и не с такими делами справишься.

Вскоре появился счетовод и бухгалтер. Открыли отделение на Пымте и в Иче.

Позднее на побережье была создана рыбоовещная артель. Рыбоартель, как и кооперация, подчинялась «Интегралсоюзу». В ней состояли села Соболево, Русь, Воровское, Брюмка. У артели также было свое правление. В него вошло семь человек. Петр Иванович Панчу заведовал рыбным отделом, он был уполномоченным по отправке рыбной продукции — сдавал рыбу в городе, закупал продукты и мануфактуру.

Мастером по приготовлению икры был Алексей Васильевич Лупанин, секретарем — Александр Петрович Колов — грамотный мужик. Рядовыми членами правления работали С. М. Самборко, П. В. Спешнев, Н. В. Трапезников и я.

Артель имела морской завод, лебедку, один катер, одну моторную лодку, два больших грузовых кунгаса и маленькие кунгасы, поднимающие до 100 центнеров рыбы. Были построены для нормальной работы рыбаков три больших барака и три столовые. Во всем обходились своими силами: ловили рыбу, обрабатывали катер и кунгасы, делали икру, заготавливали рыбу сухого посола и в бочках. Артель сдавала до 25—30 тысяч центнеров рыбы.

В путину работали семьи. Позже вышестоящая организация ДИОС, что находилась во Владивостоке, дала распоряжение кооперации открыть рыбный промысел. Рыболовецкая артель передала все свое имущество и технику кооперации. Один сезон кооперация занималась развозным торгом и рыбным промыслом. Затем кооперация получила указание передать промысловое имущество акционерному обществу.

Многое не сохранила моя память, но мне и сейчас не забывается, как крепко работали мои земляки, радовались переменам, учились коллективно трудиться. Советская власть изменила нашу жизнь. Мы стали хозяевами на камчатской земле.

Г. ТРАПЕЗНИКОВ,
персональный пенсионер.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Продолжаем публикацию воспоминаний Георгия Калистовича Трапезникова — активного участника советского строительства на территории нашего района (см. «Рассвет» № 149 за 1980 год; № 24 за 1981 год).

30-е годы на Западном побережье Камчатки стали временем коллективизации. Первые колхозы были созданы в селах Соболево, Брюмка, Русь. Первенцем на территории нашего района был колхоз «Пионер Запада». Первым председателем колхоза в 1930 году избрали Владимира Степановича Спешнева.

Время было трудное. Рыбакам первые годы становления колхоза приходилось жить в палатках. Доходы хозяйства были малы, естественно, и заработки колхозников были низкие. Не хватало опыта хозяйствования.

Через год председателем колхоза стал Константин Алексеевич Слободчиков. А в 1933 году председателем правления избрали меня. Когда принимал колхозное имущество, обратил внимание, что скота, скотных дворов, было мало, на весь колхоз имелась одна телега, саней и вовсе не было, а значит, лошади, как рабочий скот, не использовались.

Первым делом отправился я пешком в село Брюмка. Жил там неплохой плотник. По договору с колхозом изготовил он 25 саней и 25 дуг для упряжек. Привезли с материала бороны и сенокосилки. Стали кони незаменимыми в работе.

Казалось, все умеют наши работающие колхозники: и рыболовы они, и животноводы, и овощеводы, и пахари. Но куда ни глянь, рабочих рук не хватало, и в грамоте были слабы.

Как председатель, я так рассудил, чтобы хозяйство богатело и колхозникам жилось легче, надо сделать хозяйство прибыльным. Помню, как соорили мы народ на расширенное заседание правления колхоза. Говорили о недостатках. На том заседании правление решило обратиться к директору комбината им. С. М. Кирова Ивану Трофимовичу Ковтуну, чтобы помог нам обеспечить хозяйство специалистами. С директором мы поладили. Договорились, что в рыночный ход наше хозяйство будет выделять на путину колхозников человек до двадцати. В дальнейшем обеспечивали мы своих соседей — производителей овощей — картофелем, капустой, молочными продуктами. Руководство комбината нас не обидело — дало людей поднимать колхозное хозяйство. На время уборки урожая и сенокоса комбинат выделял бригаду из 20—30 человек. Вскоре из числа сезонных рабочих комбината больше 30 человек вступило в колхоз «Пионер Запада». Так в хозяйстве появились толковый свинарь Степан Баулин, старший животновод Леонид Зуев.

Переселенцев надо было обеспечить жильем. Комбинат мобилизовал рыбаков на сплав леса. Для строительства использовали ольху, тополь, ветлу. Ручной пилой распиливали колхозники бревна на плахи и тес. Домики ставили небольшие — площадью в четыре квадратных метра. Приезжие не жаловались — был бы свой теплый угол. И в колхозном клубе

разместились вновь вступившие колхозники.

С тех пор наладили мы строительство жилья.

Правление колхоза решило активно развивать животноводство. По совету свинаря и старшего животновода построили теплый свинарник, настелили полы. Кормили свиней турнепсом и картофелем. Летом соорили крапиву, нарезали, варили и скармливали. Пока держалась теплая погода, их пасли, как скот. Утром выгоняли на пастбище, вечером пригоняли на ферму. За один год имевшиеся четыре свиньи дали приплоду 150 голов.

Вопрос о заготовке кормов всегда остро стоял в колхозе. Вот как-то мы — заведующий фермой К. А. Слободчиков, комсомольский секретарь Иван Уксусников и я — посоветовались и решили часть травы, заготовленной для скота, оставлять на хранение в земляных ямах. Прежде никто на побережье так не делал. Вырыли для начала яму в десять метров глубиной, три — шириной, набили ее травой, утрамбовали. Затем еще пять ям вместимостью по пять кубометров каждая, приготовили и наполнили травой. Вскоре убедились — получился хороший силос.

Поголовье рогатого скота заметно прибавилось (в 1936 году стадо насчитывало 217 голов против 60 в 1933 году). Появилась необходимость строить вторую ферму. На правой стороне реки Воронской, в тальниках, построили два скотника.

Свежую струю в развитие растениеводства и овощеводства внес районный агроном Олейников, приехавший в Соболево из Усть-Большерецка в командировку. Вместе с полеводом В. Н. Спешневым подыскивали они хороший участок земли под посадки картофеля и капусты. Старик-соболевчанин Н. М. Самоорко выращивал овощи в парниках. Он и в колхозе помог организовать парниковое хозяйство.

Осенью 1935 года сняли хороший урожай капусты и картофеля (по 12 тонн картофеля с одного гектара).

Трудились люди в колхозе на совесть. Летом на работу выходили в 6—7 часов утра. Не было среди колхозников нарушителей трудовой дисциплины и лентяев.

С тех пор некоторые фамилии стерлись в моей памяти, но многих помню. Например, отличных доярок Федору Януарьевну Спешневу, Елену Кривогорницину, заведующего животноводческой фермой Крищенко, охотника, бригадира по учету трудодней Ивана Николаевича Спешнева. Моим первым помощником и добрым товарищем был заместитель председателя правления колхоза Иосиф Януарьевич Спешнев.

И сегодня живут в Соболево прежний бригадир рыболовецкой бригады ныне пенсионер Василий Януарьевич Спешнев и бригадир по приемке кунгасов Василий Петрович Чен-Гин-Дори, ныне работающий в Соболевском аэропорту.

Вот такие работающие люди, а также взаимовыручка и сотрудничество комбината имени С. М. Кирова и колхоза «Пионер Запада» позволили хозяйству в 1936—1937 годах стать колхозом-миллионером.

Воспоминания Г. К. ТРАПЕЗНИКОВА записала Э. КИСЕЛЕВА.